

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

— ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ. —

29 СЕНТЯБРЯ.

№ 39

1913 ГОДА.

Покровъ Пресвятой Богородицы.

Кто изъ насъ, православныхъ, не ублажить Преподобную Дѣву, нашу Всемилостивую Заступницу, Помощницу въ напастяхъ, Споручницу въ грѣхахъ, Избавительницу отъ бѣдъ, Цѣлительницу болѣзней душевныхъ и тѣлесныхъ, умягчающую злыя сердца?!

Кто изъ насъ не прибѣгалъ и не прибѣгаетъ къ Ней во всѣхъ скорбяхъ и печаляхъ—и моленья его были бы отвергнуты Царицей небесъ?!

Кто изъ насъ, бѣдствующихъ въ бурномъ морѣ житейскомъ, не чувствовалъ, какъ Богоматерь близка къ нашимъ воплямъ, какъ скоро послушна, чтобы дать намъ помощь и утѣшенье?!...

Она всегда является Радостію скорбящихъ, Заступницей обидимыхъ, Защитницей беззащитныхъ. Вездѣ, гдѣ небо простерто, видны чудеса Ея и отовсюду возносятся молитвы къ Царицѣ неба и земли.

И нѣтъ города, нѣтъ деревни, нѣтъ дома, нѣтъ такой семьи, гдѣ бы такъ или иначе Владычица не оказала покрова Своего прибѣгающимъ къ Ней!

Дѣва Марія жила на землѣ и испытала скорби и превратности жизни, перенесла столько горя, какъ ни одна изъ рожденныхъ между женами.

Вспомните страданья Сына Ея, съ которыми начались страданья и Матери Его. Она покорила волѣ Божіей и приняла крестную смерть Богочеловѣка, какъ искупительную жертву для спасенія міра, но любовь Богоматери невыразимо уязвлялась при видѣ мученій и безчестія, которыя наносились Сыну Ея злобными врагами.

И какими словами можно изобразить то, что почувствовала Дѣво-Марія, когда Сынъ Ея, поруганный, окровавленный, одинокій, беззащитный, съ терновымъ вѣнцомъ на головѣ, стоялъ предъ народомъ, и Пилать произнесъ: „Се человѣкъ!...“

Крестный путь, Голгоѳа; крестныя страданія, смерть Спасителя—все это такія минуты, въ которыя неизреченная боль пронзала все существо Ея. И когда вѣрующія женщины плакали и рыдали—Мать Господа не плакала: Она безмолвствовала!

Скорбь Ея была выше слезъ; Она безслезно рыдала отъ подавляющей Ее тяжести печали...

Въ мірѣ Она оставалась одной, но Матерью не надежды Израиля, а Иисуса, причтеннаго къ злодѣямъ... Могутъ ли быть тягчайшія горе и скорбь?!

И вотъ раздается голосъ со креста—Сынъ обращается къ предстоящей Ему Матери, къ участницѣ Его искупительныхъ страданій. Онъ говоритъ Ей, указывая на любимѣйшаго ученика Іоанна: „Жено! се сынъ Твой“. И этими словами уничижаетъ Ея Своихъ учениковъ, а въ лицѣ ихъ и всѣхъ насъ, все искупленное Его кровію чело-
вѣче-

ство, Его жертвой усыновленное Богу! Любви Матери Своей поручаетъ Господь человѣчество, и благодатнымъ покровомъ своихъ чудесъ и благодѣяній Она покрываетъ весь родъ людской, ставъ выше херувимовъ и серафимовъ предъ престоломъ Сына Божія и имѣя естественное дерзновеніе Матери.

Перенесшая столько тягчайшихъ мукъ на землѣ, Владычица близка по сему всѣмъ униженнымъ и оскорбленнымъ, всѣмъ лишеннымъ радостей жизни, всѣмъ стонущимъ подъ бременемъ житейскихъ невзгодъ; близка всѣмъ молящимся о покровѣ Ея!

Когда св. Андрей, подобно ап. Павлу, былъ вознесенъ до третьяго неба, онъ не увидѣлъ тамъ Царицы небесъ, „отыде бо въ многобѣднѣйшій міръ помогати человѣкамъ и утѣшати скорбящихъ“, но онъ ясно видѣлъ Ее во Влахернскомъ храмѣ, гдѣ молились обложенные бѣдою люди. Вотъ поразительное доказательство заботы о мірѣ Богородицы!

Она, по выроженію св. Димитрія Ростовскаго, „яко мгла“, покрываетъ землю, покрываетъ наше грѣховное безобразіе отъ праведнаго суда Божія и отъ злобы врага, ищущаго „кого поглотити“.

Нѣкогда, въ обложенной сарацинами Греческой Имперіи, по молитвамъ благочестивыхъ грековъ, Пречистая Дѣва явилась въ Влахернскомъ храмѣ г. Константинополя, явилась въ воздухѣ молящеюся за міръ, окруженною ликами ангеловъ, пророковъ и апостоловъ, осѣняя Своимъ покровомъ христіанъ—и враги были побѣждены и прогнаны.

Въ воспоминаніе сего событія Россійская Церковь установила празднованіе Покрову Богородицы, вѣврилиась Ея молитвамъ и заступленію. И съ того времени пространная Россія можетъ назваться храмомъ Богоматери, мѣстомъ преимущественнаго Ея пребыванія на землѣ. Въ русскихъ городахъ и весяхъ посвящены Ей храмы, сооружены въ честь

Ея монастыри; во дворцахъ и хижинахъ первое мѣсто занимаетъ изображение Спасителя міра и Преподобной Матери Его, Прославленію Владычицы посвящены многіе дни.

И какъ не прославлять Заступницу нашу, какъ не молиться Ей, какъ не благодарить намъ Владычицу, когда города, села, вся Россійская Имперія, столько разъ были обязаны Ей избавленіемъ отъ голода, мора, огня, меча;— когда Русь сложилась, возросла и окрѣпла благодаря Божественному заступленію по ходатайству Царицы Небесной?!

Претерпѣвъ судьбы удары, окрѣпла Русь. Тяжелый путь выпалъ ей на долю.

Много скорбей и бѣдъ перенесла Родина наша, прежде чѣмъ стать тѣмъ великимъ государствомъ, какимъ слыветъ теперь.

Бѣды ея были и извнѣ, отъ враговъ лютыхъ, которые хотѣли ея гибели; были бѣды и отъ себя, отъ внутреннихъ неустройствъ и раздоровъ. Часто такъ трудно становилось русскому народу, что все, казалось, погигло—точно и государству совсѣмъ конецъ подходилъ. Но Господь миловалъ Русь и спасалъ ее по молитвамъ непрестанной ходатайницы Матери Сына Своего. Подъ Ея благодѣтельнымъ покровомъ и строилась Русь.

На зарѣ сілоченія земли нашей, Пресвятая Богородица помогла одолѣть благовѣрному князю Андрею Боголюбскому злыхъ сосѣдей своихъ—камскихъ болгаръ; въ удѣльное время, когда князья, не щадя земли русской, враждовали одинъ противъ другого, Владычица вразумляла ихъ чюдесами Своими, милосердуя о народѣ.

Въ это время Новгородъ возмутился. Андрей Боголюбскій послалъ сына своего Мстислава смирить его. Собралось громадное ополченіе. Жестокий Мстиславъ оставлялъ за собой пепель и трупы. Новгородцы заперлись за стѣнами.

Святитель новгородскій Іоаннъ молился три дня предъ образомъ Спасителя о зашитѣ. И услышалъ гласъ: Иди въ церковь Спаса, возьми икону святыя Богородицы и поставь ее на ограду противу ратныхъ“. Святитель поднялъ икону. „Аки пенель тьма пала на враговъ“, трепеть объялъ ихъ, какъ только икона появилась на стѣнахъ города. Нѣкоторые ослѣпли, а новгородцы ударили, далеко гнали ихъ, „и бысть супостатамъ тяжекъ путь той“. Такъ чудеснымъ заступленіемъ Богоматери была прекращена братоубійственная война!

Въ началѣ тринадцатаго вѣка русскую землю полонили татары.

Но Русь уцѣлѣла. Она тѣснѣй сплотилась, и подъ предводительствомъ Димитрія Донского, давшаго тайно обѣтъ предъ походомъ построить монастырь Пресв. Богородицы, татары были разбиты въ 1380 г. помощію Заступницы рода христіанскаго.

Прошло 15 лѣтъ послѣ сего. Наступала страшная пора. Тамерланъ шелъ раздавить Русь. Страшныя муки переживала Москва.

Въ этой скорби люди ждали спасенья только свыше. Было послано во Владимірѣ за славною чудесами иконою Богоматери. Изстрадавшійся народъ съ громкимъ рыданіемъ встрѣтилъ ликъ Заступницы; не было человека, который бы не плакалъ и не взывалъ: „Матерь Божія, спаси землю русскую!... И она спасла.

Въ тотъ день Тамерланъ внезапно обратился въ бѣгство: какъ сказано въ лѣтописи, „убояся, и утрашеса, и ужасеса, и смятеса; восколебашася аки нѣкими гонимы быша“.

Въ часъ срѣтенія иконы въ Москвѣ Тамерланъ забился и видѣлъ сонъ.

Стояла высочайшая гора, и съ горы шли къ нему святители съ золотыми жезлами въ рукахъ, наводя на него ужасъ.

И вотъ надъ святителями, въ воздушномъ пространствѣ, возстала Жена въ багряныхъ ризахъ, со множествомъ воинства, жестоко угрожающая ему. И внезапно онъ содрогнулся, вскочилъ съ одра и, трясаясь и трепеща, воскликнулъ:

— О, что это?

Долго не могъ онъ прийти въ себя. Когда же рассказалъ свое видѣніе князьямъ и воеводамъ—повелѣлъ обратиться назадъ безчисленную рать свою и побѣжалъ, гонимый силою Пречистой Дѣвы.

Въ 1480 году великій князь Іоаннъ III, платившій еще дань Ордѣ, перебилъ пословъ хана Ахмата и объявилъ, что дани онъ платить татарамъ не будетъ. Ахматъ въ ярости поднялся со своими полчищами на Русь. Опасность была грозная. Всѣ долгіе труды по сверженію ига могли пропасть разомъ—а Руси снова предстояло опустошеніе изъ края въ край, избіеніе князей, тяжкій плѣнъ народа.

Когда русская и татарская рать готовы были уже сразиться—вдругъ напалъ страхъ на нихъ, обѣ рати побѣжали другъ отъ друга, никѣмъ не преслѣдуемая. Ахматъ ушелъ и больше не возвращался.

Такъ безъ кровопролитія произошло дѣло сверженія ига. Всѣ видѣли въ этомъ чудо и лѣтописецъ описываетъ его такъ: ...„тогда бысть чудо преславно Пречистыя Владычицы нашея Богородицы: прииде на царя Ахмата страхъ отъ Бога и побѣже отъ рѣки Угры никѣмъ же гонимъ. Итакъ Богъ избави русскую землю отъ поганыхъ молитвами Пречистыя“...

Молитвами Богородицы Москва была спасена отъ крымскаго хана, Ея же помощію Іоаннъ Грозный завоевалъ Казань; при сынѣ Іоанна Грознаго—Феодорѣ, заступленіемъ Царицы Небесной, Москва опять была спасена отъ разоренія крымскими татарами.

Наступило смутное время на Руси, междуцарствіе. Одинъ

самозванецъ за другимъ увлекалъ народъ; забывалась святость присяги; страшная междуусобица раздирала землю и, къ довершенію всѣхъ бѣдъ, поляки вошли въ русскіе предѣлы, заняли Москву. Окаменѣли сердца людскія, омрачились умы. Храмы разорялись. Скотъ и псы жили въ алтаряхъ. Жители отъ шаекъ разбойниковъ скрывались въ пещеры, болота. Голодные грызли другъ-друга, матери душили дѣтей... Русь превращалась въ пустыню.

Умирала не внѣшняя только сила государства—потухалъ главный свѣточъ Его, гибло православіе, вдохнувшее духъ жизни въ народъ.

Истина звучала въ скорби патріарха Іова, который, въ первые дни смуты вынужденно слагая предъ иконой Владимірской знаки архипастырскаго сана, воскликнулъ: „Нынѣ ересь торжествуетъ, Владычице, спаси православіе молитвами къ Сыну Твоему!“

И воздвиглась рать въ Нижнемъ Новгородѣ, и поляки были изгнаны изъ Москвы. Молитвами Пресвятой Богородицы Господь очистилъ царствующій градъ отъ враговъ ¹⁾, и Ея водительствомъ, чрезъ чудотворную Феодоровскую икону Божіей Матери, на престолъ Московскій и всея Россіи возшелъ Михаилъ, родоначальникъ засіявшаго свѣтло-радостной зарей Дома Романовыхъ.

Въ 1812 году Царица Небесная, чрезъ свою икону чудотворную—Смоленскую, помогла нашимъ войскамъ устоять въ битвѣ съ французами подъ Бородинымъ; въ день Своего праздника Покрова, не допустила враговъ разорить Троице-Сергіеву лавру, спасла Псковъ, Калугу и Брянскъ...

Нѣтъ возможности перечислить всѣхъ благодѣяній, оказанныхъ Владычицей Родинѣ нашей, нѣтъ возможности упомянуть о всѣхъ случаяхъ, когда русскіе люди спасались,

---

¹⁾ Слова преп. Сергія.

благодаря распростертому надъ ними покрову Пресвятой Богородицы!

Есть ли уголокъ на землѣ, гдѣ жили бы люди безъ скорби и страданій?

Есть ли хоть одна семья, не знающая горя и нужды? Есть ли въ мірѣ человѣкъ безъ грѣха и немощей?... И для всѣхъ одна только надежда на милость и заступленіе Божіей Матери.

Къ Ней, къ Ея ходатайству, стремится все страдающее на землѣ, Предъ Ней изливаются слезы, къ Ней несутся молитвы нуждающихся въ помощи, ибо Владычица внимлетъ всѣмъ и всѣмъ помогаетъ. И можно ли увѣрить страдальца, что тщетны молитвы его, когда онъ сознаетъ и чувствуетъ, что Царица Небесная одна сильна защитить и помиловать его?

Нѣтъ ни богатства, ни славы, ни могущества ни мудрости, которыя были бы свободны отъ страха и скорби, обладали бы полнымъ счастьемъ. Безъ скорбей не проживетъ смертный, рожденный во грѣхахъ. Кто же можетъ защитить и избавить его отъ зла и напастей? Одна Матерь Божія. Она спѣшитъ на помощь и утѣшеніе всѣмъ труждающимся и обремененнымъ, и каждого заставляетъ запечатлѣть въ душѣ его Ея отрадный образъ.

Прошли вѣка, умерли миллионы людей, но нѣтъ конца чудесамъ и благодѣяніямъ, которыхъ Она вѣчно-живой источникъ!

Каждый день, каждый часъ Матерь Божія являетъ молящемуся человѣчеству новыя и новыя знаменія Своего милосердія!

Не перестанемъ же возносить хвалу, славу и благодарныя слезы Царицѣ Небесной, хранящей дѣтство, вразумляющей молодость, милующей старость, всѣмъ дающей опору и надежду на могущество милосердія Ея Божественнаго Сына.

Не перестанемъ молиться Ей:

Владычице, съ честными и славными пророки, съ верховными апостолами и со священномученики и со архіереи за ны грѣшныи Богу помолися, Твоего Покрова праздникъ въ російскій земли прославленія... Покрый насъ честнымъ Твоимъ покровомъ и избави насъ отъ всякаго зла, молящи Сына Твоего Христа Бога нашего спасти души наша... (Сл. 8.)

~~В. Высоцкій.~~

„Святой Константинъ Великій и торжество христіанства“.

(По поводу 1600 лѣтія изданія Миланскаго эдикта).

Рефератъ, прочитанный въ Собраніи Церковнаго Историко-Археологическаго комитета 20 сентября 1913 года ¹⁾.

I.

1600 лѣтній юбилей торжества христіанской религіи является событіемъ крупной исторической важности, свѣтлымъ праздникомъ церкви, показателемъ всей силы и величія христіанства. Свобода христіанству дарована впервые въ 313 году такъ называемымъ Миланскимъ эдиктомъ, изданнымъ Святымъ и равноапостольнымъ Константиномъ Великимъ—этимъ первымъ христіанскихъ императоромъ на тронѣ римскихъ цезарей. Изданіемъ Миланскаго эдикта Константинъ Великій произвелъ громадный переворотъ въ судьбѣ міра, увѣковѣчивъ свое имя въ исторіи церкви и всего человѣчества.

¹⁾ *Примѣч.* Собраніе почтили своимъ присутствіемъ Высокопреосвящ. Архіепископъ Тихонъ, Преосвящ. Владиміръ, Ректоръ дух. Сем. Архимандритъ Серафимъ, Каедр. Прот. А. Спасскій, Члены Государ. Думы—Прот. о. Алферовъ и свящ. о. Т. Поповъ и другіе почетныя лица, а также Члены Комитета, о. о. депутаты Епархіальнаго Сѣзда, городскіе священ., г. г. преподаватели учебныхъ заведеній, учащіеся и другая публика.

Первые три вѣка своего существованія церковь Христова пережила рядъ страшныхъ потрясеній. Воздвигались ужасныя гоненія на послѣдователей Христа, проливались потоки христіанской крови, избѣрѣвались всевозможныя орудія пытокъ и казней для христіанъ, истреблялись цѣлые христіанскіе города и селенія, выпускались на христіанъ въ циркахъ и театрахъ разъяренные звѣри, въ одинъ часъ и мгновеніе погибали цѣлые сонмы святыхъ мучениковъ. Особенною жестокостью отличалось послѣднее гоненіе на христіанъ при императорѣ Діоклетіанѣ, воздвигнутое по инициативѣ его соправителя Галерія—этого хитраго и коварнаго цезаря Иллирія и Греціи. „Но какъ ни бушевало море, какъ ни свирѣпствовали волны, онѣ не могли потопить корабля Иисусова“. Провидѣнію угодно было возложить на Святого царя Константина Великаго священную миссію избавить христіанъ отъ обрушившихся на нихъ страданій, дать св. церкви христіанской свободу и миръ, поставить ее на путь спокойнаго развитія, ставъ на который св. церковь, очищенная и омытая кровью христіанскихъ мучениковъ, изъ гонимой дѣлается свободной, христіанство изъ періода мучениковъ и исповѣдниковъ вступаетъ въ періодъ благочестивыхъ царей, православныхъ патріарховъ и иноковъ. Какъ же это произошло? Что побудило самого Константина Великаго изъ язычника сдѣлаться христіаниномъ, даровать свободу христіанамъ и возвести христіанство на степенъ религіи государственной? „Едва ли во всей церковной исторіи, говоритъ одинъ изслѣдователь, можно указать другую личность, которая вызывала бы столь разнообразный и многосторонній интересъ къ себѣ и въ тоже время подвергалась бы столь несогласному и противорѣчивому обсужденію и оцѣнкѣ, какъ личность перваго христіанскаго Императора“¹⁾.

---

¹⁾ Проф. А. Спасскій «Обращеніе импер. Константина Великаго въ христіанство». Богослов. Вѣстн. 1904 г стр. 627.

Обращеніе Константина Великаго въ христіанство было дѣломъ постепеннаго его духовнаго перерожденія, тайной его душевной жизни. Несмотря на то, что тѣмъ язычества окутывала тогдашній Греко-римскій міръ, Константинъ, можно сказать, выросъ въ кругу христіанства. Онъ родился въ городѣ Нессѣ 27 февраля 274 года ¹⁾. Мать его Елена была христіанка, а отецъ его Констанцій Хлоръ, правитель Галліи и Британіи, если и не былъ христіаниномъ, то былъ расположенъ къ христіанству. „При дворѣ Констанція было не мало христіанъ, они не только пользовались полной религіозной свободой, но, по увѣренію историка Евсевія, имѣли здѣсь своихъ служителей, то-есть пресвитеровъ и открыто совершали богослуженіе. Его дочь отъ второго брака носила христіанское имя Анастасіи и есть основаніе предполагать, что и мать ея, вторая жена Констанція, Феодора была христіанкой“ ²⁾. Сохранилось извѣстіе, что въ гоненіе, воздвигнутое Діоклетіаномъ, христіане областей, подчиненныхъ Констанцію Хлору, пользовались спокойствіемъ, такъ какъ Констанцій Хлоръ въ своихъ владѣніяхъ не приводилъ въ исполненіе императорскаго эдикта. „Ты, говорили потомъ епископы уже обратившемуся въ христіанство Константину, происходишь изъ noble рода, ты, отецъ котораго одинъ среди жестокихъ правителей уважалъ христіанъ настолько, что благодаря ему Галлія не знала бича гоненія“ ³⁾. Религіозное расположеніе родителей не осталось безъ вліянія и на сына, а христіане, пользовавшіеся при дворѣ Констанція Хлора широкою терпимостью и даже покровительствомъ, быть можетъ,

¹⁾ Развалины этого города сохранились донья въ Сербіи, на востокъ отъ Ниша.

²⁾ «Обращеніе импер. Константина Великаго въ христіанство». Богосл. Вѣсти 1905 г. стр. 60.

³⁾ Гастонъ Буассе. «Паденіе Язычества». М 1892 г. стр. 6.

старались внушить юному Константину убѣжденіе въ истинности христіанской религіи и особенно въ томъ, что христіанскій Богъ жестоко караетъ гонителей христіанства. Скоро юному Константину пришлось поближе присмотрѣться къ жизни современныхъ ему императоровъ, враговъ христіанства. Съ 292 года, то-есть съ 18 лѣтняго возраста, Константинъ долженъ былъ жить въ качествѣ представителя своего отца при дворѣ старшаго императора Діоклетіана. Пребываніе здѣсь Константина церковный историкъ Евсевій сравниваетъ съ воспитаніемъ Моисея при дворѣ Фараона. Константинъ былъ окруженъ почетомъ и не лишенъ былъ нѣкоторой свободы; женился здѣсь на нѣкоей Минервинѣ, отъ которой имѣлъ сына Криспа; тѣмъ не менѣе онъ чувствовалъ себя какъ бы подъ арестомъ и не могъ питать симпатіи къ виновникамъ этого ареста. Когда въ первые годы царствованія Діоклетіана христіане пользовались спокойствіемъ и находились даже при дворѣ Діоклетіана, то Константинъ и здѣсь дышалъ той же насыщенной христіанствомъ атмосферой, къ какой онъ привыкъ у себя дома. Онъ лично наблюдалъ торжество христіанства на Востокѣ: онъ видѣлъ и эти неоднократныя обращенія ко Христу и эти усердныя собранія въ каждомъ городѣ, о которыхъ говоритъ Евсевій, когда, сопровождая императора, Константинъ объѣзжалъ Палестину и Мало-азійскіе города. Но онъ долженъ былъ здѣсь же пережить и ту радикальную перемѣну, какая настала въ отношеніи къ христіанамъ начальствовавшихъ правителей. Въ концѣ царствованія Діоклетіана, какъ извѣстно, первый ударъ гоненія на христіанъ, гоненія ужаснѣйшаго и кровопролитнѣйшаго, о какомъ только знаетъ исторія церкви, объявленнаго эдиктами 303-го и 305-го года, палъ на дворъ Діоклетіана. Рядъ выдающихся придворныхъ христіанъ, вчера только пользовавшихся огромнымъ вліяніемъ и всеобщимъ положеніемъ, сегодня подверг-

нуть былъ самымъ безчеловѣчнымъ истязаніямъ. Глубокоо впечатлѣніе произвели на Константина эти сцены грубаго издѣвательства надъ человѣческой личностью, его поража-ла непреоборимая вѣра христіанскихъ мучениковъ, онъ по-нялъ, что въ христіанствѣ есть сила, которой не могутъ побѣдить ни огонь, ни мечъ. „Тогда можно было видѣть, вспоминалъ Константинъ впоследствии, съ какимъ произво-ломъ это величіе благочестія ежедневно подвергалось не-обыкновеннымъ оскорбленіямъ неутомимой жестокости; ка-кому огню, какимъ пыткамъ, какому колесованію не под-вергали всякаго тѣла безъ различія возраста. Въ то время и земля поистинѣ плакала и небо, оскверняемое кровью, испускало стоны и самый даже день отъ ужаса облачился въ одежду скорби“¹⁾.

Какое то отвращеніе Константинъ получилъ къ на-силственнымъ мѣрамъ въ дѣлахъ религіи. „Я чуждался, писалъ онъ впоследствии, бывшихъ предъ этимъ самодерж-цевъ, потому что видѣлъ дикость ихъ нрава, только мой отецъ, съ благоговѣніемъ призывавшій Бога Отца, держал-ся правилъ кротости“²⁾. Около 14-ти лѣтъ (292—306) Константинъ прожилъ при дворѣ восточныхъ императоровъ. На западъ Константинъ возвратился незадолго до смерти своего отца, которому наслѣдовалъ въ управленіи Галліей, Испаніей и Британіей помимо своихъ братьевъ, много усту-павшихъ ему дарованіями. Сдѣлавшись правителемъ обшир-ныхъ земель и получивши званіе „Августа“, Константинъ, по словамъ Лактанція, уже теперь „первымъ дѣломъ своимъ почелъ дозволить христіанамъ свободное отправленіе своей религіи“. Сочувствіе его къ христіанамъ и христіанскому ученію, заложенное въ его душѣ обстоятельствами его до-

¹⁾ «Грековосточная церковь въ періодъ вселенскихъ соборовъ». Ф. А. Терновскаго. Кіевъ 1883 г. стр. 7.

²⁾ *ibidem*.

машней жизни и службы при дворѣ Діоклетіана, все больше и больше усиливалось, пересоздавало его внутренній міръ. Константинъ былъ хорошо образованъ и, обладая проницательнымъ умомъ, не могъ не сознавать тревожнаго положенія язычества. „Послѣдняя эпоха Греко-римской цивилизаціи, обнимающая собой первые три вѣка христіанской эры, какъ извѣстно, характеризуется упадкомъ и разложеніемъ всѣхъ основъ и устоевъ, какими циталась религіозная и политическая жизнь классическаго міра. Римъ уже осуществлялъ свою историческую миссію... Жизнь теряла всякое идеальное содержаніе“¹⁾. Оффиціальная религія съ разнообразіемъ культовъ, модная філософія религіознаго синкретизма, оправдывавшаго всё, даже самыя грубыя заблужденія язычества, увеличивая зараждающіяся въ душѣ сомнѣнія, не давала ихъ разрѣшенія. Уже самый ходъ религіознаго развитія язычества подсказывалъ Константину, гдѣ нужно искать Бога. Но пока Константинъ видимо оставался язычникомъ, оказывая преимущественное уваженіе предъ другими языческими богами культу Аполлона.

Переворотъ, окончательно совершившійся въ религіозномъ настроеніи Константина и обратившій его изъ почитателя Аполлона въ поклонника Христа, тѣсно связывается съ историческими обстоятельствами, сопровождавшими походъ его въ Римъ съ цѣлью виспровергнуть Максенція, — цезаря Италіи и Африки, насильно завладѣвшаго столицей. Походъ этотъ былъ вызванъ политической необходимостью. Максенцій проводилъ жизнь въ праздномъ покоѣ, его ненавидѣли за тираннію и развратъ, хотя войска ему были преданы. Граждане Рима, желая избавиться отъ Максенція, тайно приглашали къ себѣ Константина. Максенцій, узнавъ объ этомъ, владѣя превосходными силами, съ своей стороны по-

¹⁾ Богослов. Вѣст. 1905 г. стр. 63.

спѣшилъ вызвать Константина на войну. Въ душѣ Константина походъ на Римъ вызывалъ много тревогъ, колебаній и страха. „Вѣдь Римъ современіи нашествія Галловъ, память о которомъ совершенно исчезла у позднѣйшихъ поколѣній, оставался непоколебимой твердыней: ни одна вражеская рука не смѣла коснуться его, надъ всей вселенной онъ высился какъ неприступный властелинъ, всѣми повелѣвающій и никому не подчиняющійся. Прецеденты, случившіеся на глазахъ Константина, еще болѣе обостряли эту тревогу. Северъ и Галерій, восточные Августы, одинъ за другимъ выступали въ походъ на Римъ, чтобы изгнать того же Максенція, стояли съ большими войсками подъ стѣнами вѣчнаго города и оба съ позоромъ должны были удалиться. Къ тому же никто изъ окружавшихъ Константина не одобрялъ его предпріятія. Оставивъ $\frac{3}{4}$ своихъ легіоновъ для защиты границы, Константинъ съ 40.000 солдатъ весной 312 г. двинулся въ походъ. Города сѣверной и средней Италіи сдавались ему и въ октябрѣ онъ стоялъ уже предъ стѣнами Рима. И только теперь, дойдя до конечной цѣли своего похода, онъ началъ понимать, что все его предпріятіе было однимъ безуміемъ. Въ распоряженіи Максенція находилось 170,000 пѣхоты и 18,000 конницы; находясь въ неприступной крѣпости, эти легіоны представляли собой великую силу, о разгромѣ которой при помощи ничтожнаго количества войскъ, имѣвшихся у Константина, и думать было нельзя. Обложить городъ продолжительной осадой и голодомъ вынудить Максенція къ сдачѣ—было также пустой затѣей. Константинъ хорошо зналъ о громаднхъ запасахъ провіанта, собранныхъ въ Римѣ, да и растянуть свое небольшое войско кругомъ крѣпости, обнимавшей почти двѣ мили, значило бы создать удобные для Максенція поводы рядомъ счастливыхъ вылазокъ истребить большую часть солдатъ. Итти назадъ? Но это значило бы потерять довѣріе войска и по-

губить все дѣло. Но гдѣ же искать помощи? Мысль Константина напряженно работала надъ изобрѣтеніемъ возможнаго исхода. Просить помощи отечественныхъ боговъ, какъ это сдѣлалъ Максенцій, усердно прибѣгавшій къ чародѣйству и волхвованіямъ съ цѣлью привлечь боговъ на свою сторону противъ Константина? Но Константинъ давно уже сомнѣвался въ силѣ языческихъ божествъ. Притомъ же онъ шелъ походомъ на Римъ, а Капитолій являлся вѣдь центральнымъ мѣстомъ жительства языческихъ боговъ и итти противъ Рима не значило-ли итти и противъ обитающихъ тамъ божествъ! Тревожное состояніе охватило душу Константина, мучительная борьба разнородныхъ чувствъ, сомнѣній и надеждъ тѣснили его сердце. И вотъ что въ эту минуту дѣлаетъ Константинъ, по словамъ историка Евсевія: „Уразумѣвъ, что ему нужна помощь выше воинскихъ средствъ, Константинъ сталъ думать, какого бога призвать себѣ на помощь? При рѣшеніи этого вопроса ему пришло на мысль, что немалое число прежнихъ державныхъ лицъ, возложивъ свою надежду на многихъ боговъ и служа имъ жертвами и дарами, прежде всего были обманываемы оракулами. Не одинъ изъ боговъ не былъ къ нимъ столь милосивъ, чтобы не подвергъ ихъ бѣдствіямъ. Только отецъ это шелъ противнымъ путемъ: чтя Бога всяческихъ, она находилъ въ Немъ спасителя своего царства, хранителя и руководителя ко всякому благу“¹⁾. „Усердно вознося свои молитвы и прошенія, продолжаетъ Евсевій, Константинъ получилъ удивительнѣйшее, посланное отъ Бога знаменіе; такъ что и повѣрить было-бы не легко, еслибы говорилъ кто другой, но насъ съ клятвою увѣрялъ въ этомъ самъ побѣдоносный царь, когда спустя долго послѣ того мы писали настоящее сочиненіе и удостоились его знакомства и бесѣды; посему кто станеть

¹⁾ Богослов, Вѣст. 1905 г., стр. 76.

сомнѣваться въ истинѣ его сказанія, тѣмъ болѣе, что и послѣдующее время было свидѣтелемъ его истины. Однажды, въ полуденные часы дня, когда солнце уже начинало склоняться къ западу, — говорилъ царь, я собственными очами видѣлъ составившееся изъ свѣта и лежавшее на солнцѣ знаменіе креста съ надписью: ἐν τούτῳ νικά (in hoc signo vinces) „симъ побѣдишь“. Это зрѣлище обьяло ужасомъ, какъ его самого, такъ и все войско. Константинъ находился однако въ недоумѣніи и говорилъ самъ себѣ: чтобы значило такое явленіе? Между тѣмъ какъ онъ долго размышлялъ о немъ, наступила ночь. Тогда во снѣ явился ему Христосъ Божій съ видѣннымъ на небѣ знаменіемъ и повелѣлъ, сдѣлавъ знамя, подобно этому видѣнному на небѣ, употреблять его для защиты отъ нападенія враговъ“ ¹⁾. Вставши на утро, Константинъ разсказалъ друзьямъ свою тайну и затѣмъ, призвавъ мастеровъ, описалъ имъ видъ явленнаго знаменія, поручивъ изготовить его для войска въ точности. Это и есть знаменитый въ исторіи Византійскихъ императоровъ „labarum“. Происхожденіе и значеніе самага термина доселѣ вызываетъ споры; но болѣе вѣроятному объясненію оно заимствовано изъ языка кельтическаго племени Басковъ, жившаго въ Пиренеяхъ и частью въ Галліи и значить просто „знамя“. Знамя это представляло изъ себя форму квадратнаго куска матеріи, прикрѣпленнаго къ длинному копыю крестообразной формы съ изображеніемъ монограммы имени Христа, а въ послѣдствіи и изображенія Константина съ сыновьями. Душевныя муки, испытываемыя Константиномъ предъ сраженіемъ, стали разсѣваться. Онъ вѣритъ въ помощь христіанскаго Бога. „И, дѣйствительно, случилось нѣчто невѣроятное. Максенцій, сидѣвшій сначала съ своими пре-

¹⁾ «Грековосточная церковь въ періодъ вселен. соборовъ». Ф. А. Терновскаго. Кіевъ. 1883 г., стр. 11.

восходными войсками за крѣпкими стѣнами Рима, желая достигнуть быстрого успѣха, въ чемъ онъ не сомнѣвался, рѣшилъ отворить городскія ворота и начать бой. Этого только и надо было Константину. Довкимъ маневромъ, обойдя войска Максенція, Константинъ разбилъ ихъ на голову и самъ Максенцій, спасаясь отъ преслѣдованія, потонулъ въ Тибрѣ. Въ какіе нибудь два-три часа совершилось событіе, которое на цѣлыя столѣтія впередъ измѣнило ходъ всемірной исторіи, такъ какъ конечнымъ результатомъ битвы подъ Римомъ было не господство только Константина надъ Италіей, но торжество христіанства въ Римской имперіи. 28 октября 312 года Христіанскій Богъ побѣдилъ языческихъ боговъ¹⁾. Полная побѣда надъ Максенціемъ, въ чемъ прежде сомнѣвался Константинъ, окончилась окончательнымъ обращеніемъ его въ христіанство и свою вѣру во Христа онъ успѣшилъ подтвердить изданіемъ въ 313 году своего знаменитаго Миланскаго эдикта, даровавшаго полную свободу исповѣданія христіанскаго Бога.

Процессъ внутренняго перерожденія Константина, закончившійся фактомъ обращенія его въ христіанство послѣ чудесной побѣды надъ Максенціемъ, въ богословско-исторической наукѣ возбудилъ массу возраженій, даже со стороны извѣстныхъ ученыхъ. Возраженія эти главнымъ образомъ принадлежатъ протестантамъ, хотя, къ сожалѣнію, своеобразное подѣ влияніемъ отрицательной критики, освѣщеніе исторіи Константина, его великаго дѣла, проникло во многія русскія и притомъ не только научныя но и популярныя изслѣдованія и даже въ учебники по исторіи. Ожесточенными противниками Константина Великаго являются ученые протест. профес. Нибуръ, А. Гарнакъ, Бурггардтъ и др., а изъ свѣтскихъ историковъ извѣстный ученый Шлес-

¹⁾ Богосл. Вѣст. 1905 г., стр. 80—81.

серъ и др. Систематизацію критическихъ замѣчаній на дѣятельность и личность Константина можно найти въ сочиненіи ученаго академика, доктора Кейма: „Переходъ Константина къ христіанству“¹⁾. Сущность главнѣйшихъ возраженій указанныхъ ученыхъ сводится къ тому, что искренняго перехода Константина въ христіанство будто бы не было, что только лишь одно желаніе воспользоваться христіанами въ своихъ политическихъ цѣляхъ толкнуло Константина въ сторону христіанъ. Непосредственное знакомство Константина съ христіанами убѣдило его, что христіане добрые подданные, а главное, *что христіанъ очень много*, что необходимо ихъ привлечь на свою сторону какъ сильную количественно и качественно политическую партію. Опытъ приближенія къ себѣ христіанъ въ войнѣ съ Максенціемъ оправдалъ его расчеты и чѣмъ тѣснѣе Константинъ сближался съ христіанствомъ, тѣмъ яснѣе становилось для него, что церковь съ ея постоянно увеличивающимся числомъ послѣдователей, съ ея организаціей іерархіи, съ ея своеобразнымъ соборнымъ управленіемъ представляетъ собою мощную силу, способную дать прочную опору государству. Константинъ, слѣдовательно, дѣйствовалъ по отношенію къ христіанамъ, какъ хитрый и ловкій политикъ, а не какъ убѣжденный человѣкъ, вотъ почему и изданный имъ Миланскій эдиктъ былъ лишь эдиктомъ вѣротерпимости, самъ же Константинъ былъ человѣкъ равнодушный въ дѣлѣ религіи, придерживаясь многихъ языческихъ обычаевъ. Возраженія эти, подкрѣпляемые авторитетомъ видныхъ ученыхъ, считались научно установленными до тѣхъ поръ, пока сравнительно въ недавнее время они не были, можно сказать, въ корнѣ разрушены выдающимся специалистомъ въ области древней церковной исто-

¹⁾ «Православное Обзорѣніе» 1862 г., стр. 125.

ри, профессоромъ С.-Петербургской академіи В. В. Болотовымъ, европейски извѣстнымъ ученымъ. Владѣя прямо таки колоссальной эрудиціей, покойный профессоръ Болотовъ на основаніи необыкновенно сложныхъ и неотразимыхъ аргументовъ представилъ ясную статистическую картину численности христіанъ первыхъ трехъ вѣковъ, изъ которой видно, что даже въ самыхъ крупныхъ городахъ Грекоримскаго міра, какъ напримѣръ въ Римѣ, Александріи, Антиохіи и др. процентъ христіанъ по отношенію ко всему языческому населенію имперіи не превышалъ $\frac{1}{20}$ на западъ и $\frac{1}{10}$ на востокъ ¹⁾. Тотъ-же профессоръ Болотовъ указываетъ и на то, что и въ войскахъ римскихъ и въ земледѣльческомъ классѣ населенія Римской имперіи христіанъ было самое ничтожное количество ²⁾. А между тѣмъ эти два класса населенія, то-есть войска и земледѣльцы, представляли главную опору государственнаго строя Римской имперіи: земледѣльческой классъ выносилъ на своихъ плечахъ расходы по имперскому управленію, а войско обеспечивало внѣшнюю и внутреннюю безопасность въ государствѣ. Значить, политическому дѣятелю, какимъ считаютъ западные ученые Константина, естественнѣе всего было считаться съ настроеніемъ этихъ двухъ классовъ и заботиться о пріобрѣтеніи себѣ поддержки у нихъ, а не у христіанъ, слабыхъ количественно и качественно въ томъ смыслѣ, что христіане были запуганы послѣднимъ гоненіемъ, стояли совершенно въ сторонѣ отъ политики, заботясь только о приготовленіи себя къ будущей жизни. Неужели могла дать опору небольшая кучка забывшихъ о мірскихъ интересахъ людей полководцу, стремившемуся къ овладѣнію всей имперіей? Что они могли предложить ему, кромѣ сво-

¹⁾ Болотовъ профессоръ. «Лекціи по исторіи древней церкви» т. III, стр. 17—22.

²⁾ Ibidem.

ихъ молитвъ? Аргументацію свою профессоръ Болотовъ развилъ такъ блестяще и такъ основательно, что заграничные ученые, что особенно замѣчательно, перестали повторять прежніе доводы и только во многихъ сочиненіяхъ русскихъ авторовъ, не знакомыхъ съ выводами нашего гениальнаго ученаго, да, къ сожалѣнію, въ школьныхъ учебникахъ по исторіи все еще на разные лады дается политическая окраска мотивамъ Константина, приведшимъ его къ христіанству.

Сдѣлавшись господиномъ Рима, Константинъ спѣшилъ оказать багодѣянія въ пользу той религіи, которой считалъ себя обязанной побѣдою. Въ 312 году, въ самый годъ пораженія Максенція, онъ обнародовалъ эдиктъ, положившій конецъ гоненію и даровавшій христіанамъ свободу богослуженія. Этотъ первый эдиктъ не дошелъ до насъ. Становясь съ каждымъ днемъ все ревностнѣе къ новой вѣрѣ, Константинъ испытывалъ потребность оказать еще больше милостей христіанству. Въ слѣдующемъ 313 году, онъ съѣхался въ Миланѣ съ своимъ товарищемъ, Императоромъ Лициніемъ и заставилъ его подписать знаменитый Миланскій эдиктъ, одинъ изъ важнѣйшихъ актовъ своего царствованія.

Вл. Долгополовъ.

(Продолженіе будетъ).

Р Ѣ Ч Ъ

сельскаго священника къ прихожанамъ въ день храмоваго праздника 8 сентября 1913 года.

Поздравляю васъ, братіе, съ величайшимъ для насъ и радостнѣйшимъ днемъ храмоваго праздника и искренно желаю вамъ о Господѣ радоваться. Да даруетъ Господь всѣмъ вамъ въ добромъ здравіи и всяческомъ благополучіи торжествовать нынѣшній праздникъ и будущаго всѣмъ вамъ

дождаться... Вотъ уже третій разъ Господь сподобилъ меня дѣлать съ вами духовную радость храмоваго праздника и—нелицемерно скажу—съ одинаковымъ каждый разъ чувствомъ свѣтлаго, любезнаго душевнаго настроенія.

Благодарю Бога за то, что вижу опять васъ всѣхъ здоровыми, во множествѣ собравшимися, и съ радостью и любовью отверзаю уста моя. Усердно прошу вашего усиленнаго вниманія къ моимъ словамъ.

Братіе! „Господь судилъ намъ жить въ страшный развращенный вѣкъ“.

Что ни послушаешь, гдѣ ни помотришь—одинъ ужасъ. Люди развратились, стали забывать святую свою православную вѣру, праотеческія преданія. Появились и размножились въ отечествѣ нашемъ различныя секты: хлыстовъ, штундистовъ, баптистовъ и проч. безъ числа. Люди, которые родились и выросли православными, перестали посѣщать храмъ Божій и чрезъ то потеряли совѣсть и весь образъ Божій. Голова у нихъ пошла кругомъ: не о трудѣ у нихъ мечта, не о благочестіи дума, а о праздности и легкой добычѣ.

Они богохульствуютъ, Царя и властей не почитаютъ, говорятъ, что старшихъ слушаться не нужно, что можно жить такъ, какъ хочется, что заповѣди Божіи ихъ не касаются и проч. безумные глаголы... Послушаешь и думаешь: Господи! Да куда-же идутъ люди и до чего такъ можно дойти“?! (Изъ моей прошлогодней рѣчи на тотъ-же день).

Многіе пропиваютъ свое достоиніе, свои пожитки; пьютъ съ горя, пьютъ съ радости; всѣ сдѣлки совершаются не иначе, какъ съ выпивкой.

Они сами пьютъ, и дѣти пьютъ, и женщины пьютъ... Если иные несутъ еще въ жертву Богу свою трудовую копейку, то въ винную лавку отдають полный рубль... Такъ мало стало честности и добросовѣстности. Работникъ об-

крадываетъ хозяина, а хозяинъ не всегда отдаетъ должное работнику. Обманъ и клятвopеступленіе также не стали считаться грѣхомъ. Кто только нынѣ не лжетъ, кто не обманываетъ? У самыхъ повидимому честныхъ людей честность сохраняется только дотолѣ, пока ее сдерживаетъ стыдъ и страхъ... Такъ мы растеряли то сокровище добра, которое скопили наши предки и передали намъ, какъ богатое наслѣдіе, съ которымъ соединялось Божіе благословеніе.

„Все у людей нынѣ какъ-то спуталось; оттого спуталось, что главное основаніе жизни—вѣра не стоитъ на первомъ мѣстѣ, что ее оставляютъ въ сторонѣ, и въ этой, сбившейся съ пути, жизни какою вырастаетъ молодежь? Вмѣсто прежней смиренной, разумной, покорной старшимъ, ревностной къ Церкви, крѣпкой тѣломъ и духомъ молодежи вырастаетъ она теперь напыщенная неизвѣстно чѣмъ, своевольная, грубая, ни во что старшихъ не ставящая, къ вѣрѣ равнодушная, если не насмѣшливая, слабовольная, дряблая и тѣломъ, и душою. Да, многое, многое хорошее ушло вмѣстѣ съ добрымъ старымъ временемъ, ушли главные, самыя нужныя основы жизни, чуткая совѣсть и вѣрность Богу“ (изъ сочин. Архіеп. Никона).

Нынѣшнее общество и весь его прежде сложившійся добрый строй вмѣстѣ съ ослабленіемъ вѣры постепенно разрушается и идетъ къ худому концу.

Нечестіе грозитъ окончательно погубить всю нашу жизнь. О, если бы намъ не только сознать все это зло, но и почувствовать глубоко и живо весь его ужасъ и постараться всею душою молить Бога, чтобы Онъ помогъ намъ вернуть все то доброе, что унесло съ собою старое время.

Возстани, Господи, помози намъ и избави насъ отъ современнаго намъ нечестія и гибели, имени Твоего ради!...

Молю васъ, братіе, не забывайте матери вашей Православной церкви.

Во всѣхъ путяхъ и случаяхъ жизни нашей, во всѣ дни и часы обращайтесь къ Ней, нашей единственной вѣрной Путеводительницѣ и Учительницѣ.

„Основаніе и глава Церкви Самъ Христосъ, ея стѣны—законъ Божій, ея столпы—Апостолы и учителя, ея покровъ—Самъ Духъ Святой.

Господь утвердилъ Церковь Свою такъ, что врата адава, то-есть вся сила демонская, всѣ еретики и невѣры никогда не возмогутъ одолѣть ея, потому что Премудрѣйшій Создатель круговъ небесныхъ основалъ ее не на слабомъ пескѣ, но на твердомъ камени, на истинномъ исповѣданіи Апостола Петра: *Ты еси Христосъ, Сынъ Бога Живаго*,—на исповѣданіи, которое Самъ Христосъ Господь называлъ *камнемъ: на семъ камени созижду Церковь Мою, и врата адава не одолѣютъ ей*. Эта истина тверда и непреложна, потому что есть слово Самого Христа, Который также именуется у Апостола *камнемъ: камень-же бы Христосъ*. Такъ непоколебимо основаніе Церкви. Она стоитъ, какъ высокая скала, въ которую день и ночь со всѣхъ сторонъ бьютъ волны морскія,—стоитъ новредимо, а ея хуилители, какъ волны о камень, разбиваются и исчезаютъ; она прославляется, а тѣ постыждаются; она воцарится со Христомъ, а тѣ низвержены будутъ въ бездну огненную. Тотъ, Кто создалъ Адаму помощницу изъ ребра его, Онъ-же, Женныхъ Небесный, создалъ Себѣ отъ Своего-же прободеннаго ребра возлюбленную Невѣсту, а намъ любезную Матерь—Церковь Свою Святую, дабы она возродила множество чадъ водою и духомъ“. (Изъ твореній Свят. Димитрія Ростовскаго).

„Въ Церкви Православной христіанинъ находить все потребное ко спасенію: въ ней онъ возрождается и дѣлается членомъ благодатнаго Царства Христова (въ таинствѣ

св. крещенія); въ ней питается духовно (въ св. причащеніи); въ ней врачуются отъ болѣзней духовныхъ—отъ грѣховъ (въ покаяніи) и получаетъ благодать, освѣщающую супружество и естественное рожденіе дѣтей (въ бракѣ). Церковь является нѣжною матерію христіанина въ его домашней и общественной жизни, освѣщая воду, молясь о благораствореніи воздуха и огненной стихіи—въ храмахъ, домахъ, на поляхъ; она призываетъ благословеніе на честные и полезные труды и житейскіе промыслы; она проситъ Господа о плавающихъ, путешествующихъ, недугующихъ, страждущихъ; она умоляетъ милосердіе Божіе во время бездождія и безведрія, не забываетъ разныхъ потребностей христіанина, повидимому—слишкомъ простыхъ и неважныхъ; кратко сказать,—она сопровождаетъ своими молитвами и благословеніемъ всѣ важнѣйшіе шаги жизни христіанина отъ колыбели до могилы. Мало того: она молится и о почившихъ чадахъ своихъ по смерти ихъ. Особенно важны ея общественныя молитвы во время богослуженій, которыя она совершаетъ въ храмахъ Божіихъ. Божественная Литургія есть самое возвышенное, самое умиленное, небесное на землѣ служеніе, восторгающее душу къ небу, вводящее ее въ живой союзъ съ небожителями, въ общеніе съ Самимъ Богомъ посредствомъ таинства Тѣла и Крови Христовыхъ. Церковь—такимъ образомъ есть—сосудъ спасенія и домъ спасаемыхъ. Въ церкви всяка душа Святымъ Духомъ живится и чистотою возвышается, такъ какъ живетъ здѣсь духомъ благодати; молитва есть дыханіе ея. Если христіанинъ спасается, то—въ церкви. Внѣ церкви нѣтъ спасенія“.

(Изъ „Пастырскаго Посланія Преосвящ. Анастасія, Архіеп. Воронеж.“ 1909 г.).

Мы понимаемъ и называемъ церковь храмъ Божій. И это совершенно правильно, конечно. Вѣдь храмъ Божій есть рай земной. Быть въ храмѣ Божіемъ все равно, что

на небѣ быть, въ раю Божіемъ. *Въ храмъ славы Твоея стояще*, Господи, *на небеси стояти мнѣмъ!* Здѣсь, въ храмѣ Божіемъ, *Силы Небесныя съ нами невидимо служатъ*. Здѣсь все дышитъ благодатію Божіей, какъ райскимъ благоуханнымъ воздухомъ. Оттого нигдѣ мы и не можемъ получить такого утѣшенія, какое получаемъ въ церкви, или храмѣ Божіемъ. „Въ церкви, говоритъ Св. Іоаннъ Златоустъ, радующіеся продолжаютъ радость свою; въ церкви скорбящимъ утѣшеніе; въ церкви печальнымъ веселіе; въ церкви удрученнымъ отдыхъ; въ церкви труждающимся успокоеніе“. Ибо сказано: *прїидите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененніи, и Азъ упокою вы*.

Такое великое значеніе имѣеть храмъ Божій. Нѣтъ храма—и остается деревня. Плохой храмъ—плохіе, значить и прихожане. Такъ храмъ соединяетъ, собираетъ людей, смиряетъ и воодушевляетъ ихъ, облагораживаетъ ихъ и учитъ.

Братья, да благословить васъ Господь за то, что досель въ съ любовью чтли Домъ Божій. Не оставляйте сей любви и впредь, разжигайте въ себѣ огонь вѣры и преданности Св. Церкви. Не дай Богъ, если этотъ огонь погаснетъ; трудно будетъ разводить его изъ пепла.

Любите, братья дорогіе, всей душою и сердцемъ своимъ храмъ Божій, это единственное чистѣйшее мѣсто на землѣ, единственное во всемъ мірѣ училище правды Божіей и благочестія. Тутъ всякій, и грамотный, и неграмотный, не азбукой, а сердцемъ своимъ можетъ научиться тому, что такъ необходимо для спасенія. Тутъ вы познаете всю ту науку, которую нѣкогда и безъ ученія книжнаго въ совершенствѣ постигали сами и передали потомкамъ простые, но смиренные и благочестивые ваши предки. Любите, братья, законъ Божій, евангельскій, посѣщайте неопустительно праздничныя служенія Богу, всей душой прилѣпляйтесь къ Богу, любите своего Государя и Родину, будьте вѣрны св.

Церкви Православной и будьте готовы защищать Ее, Царя Православнаго и Родину, не щадя живота своего, храните миръ въ обществѣ и семействахъ своихъ и будьте довольны своимъ жребіемъ.

Въ этомъ заключается истинная, настоящая христіанская наука, которую отъ благочестивыхъ предковъ своихъ постигли наши отцы и дѣды и которой на ихъ примѣрѣ должны учиться и мы сами и учить своихъ дѣтей.

Помните, братья дорогіе, что православная вѣра есть святѣйшее сокровище наше, что она наша надежда, наша сила, наше счастье и спасеніе, что поэтому, кто измѣнитъ вѣрѣ православной, кто отдаляется отъ Церкви, тотъ не только губитъ свою душу, но и подкапывается подъ самыя основы, на коихъ утверждена вся наша православная жизнь, наше православное Государство Россійское.

Такіе люди, потерявшіе вѣру въ Бога и любовь къ Родинѣ, называются революціонерами, а попросту—безбожниками. Они въ недавніе годы причинили многимъ простымъ, темнымъ людямъ много бѣдъ, внесли смуту въ ихъ мирную жизнь, подвергнувъ многихъ тюремному заключенію, наказаніямъ. Такіе люди противны Церкви Христовой и, —ясное дѣло, —заслуживаютъ осужденія и гнѣва Божія.

Нужно, братья, бояться такихъ людей и помнить, что мы, чада Церкви Божіей, составляемъ особую отъ разныхъ революціонеровъ и всякихъ другихъ, чуждающихся Церкви, семью. Нужно заботиться, чтобы не было среди насъ крамольниковъ и безбожниковъ, развѣдающихъ Церковь и православное Отечество наше. Только дотолѣ и будетъ сильна наша Русь, пока она—православная. Если-же Она перестанетъ быть православною, то Господь отниметъ отъ нея Свое благословеніе, и рассыплется Она, и не станетъ Великой Русской Державы...

И потому, будемъ, братья, во всю жизнь свою слѣдо-

вать завѣту предковъ нашихъ: *стойте всѣ* въ вѣрѣ православной, *мужайтесь, утверждайтесь* въ ней, поддерживайте святыни ея, основанныя на крови и костяхъ предковъ и храните всѣ ея законоположенія и уставы. „*Сія вѣра отеческая! Сія вѣра православная: сія вѣра вселенную утверди!*“

Утверди, Боже, святую православную вѣру, православныя христіаны во вѣкъ вѣка!

Священникъ *Димитрій Адамовъ.*

Ныробскій узникъ ¹⁾).

— Господи, неужели Ты оставилъ меня?—и страдалецъ началъ горячо молиться. Молитва облегчила страданія духа и узникъ всѣмъ сердцемъ своимъ почувствовалъ, что Богъ есть его единственная надежда, единственная защита. И онъ молился, молился...

Два дня не принималъ онъ пищи и хлѣбъ, который бросали ему въ отверстіе, размокалъ на землѣ. Но потомъ природа взяла свое, и узникъ съ жадностью поѣдалъ скудную пищу.

Съ нимъ никто не говорилъ, вблизи него неслышно было голоса человѣчьяго и только завываніе вѣтра доносилось до его ужаснаго жилища...

Съ наступленіемъ сильныхъ морозовъ въ ямѣ Михаила Никитича тюремщики устроили первобытный очагъ изъ груды дикихъ камней и бросили ему немного полѣньевъ для огня, огниво и труть. Узникъ развелъ огонь, при свѣтѣ котораго могъ подробно рассмотреть свое жилище. Стѣны и потолокъ промерзли и закуржевѣли. Бахромы свѣга всюду

---

¹⁾ Окончаніе. См. № 38.

висѣли прихотливыми узорами. Полъ сдѣлался ледянымъ... Когда дрова разгорѣлись, то дымъ наполнилъ всю иму и вѣлъ глаза страдальца. Снѣгъ на потолокъ и стѣнахъ началъ таять и мокрая, грязная капли падали на узника...

Мучительно тянулись для него зимніе дни и ночи въ его страшномъ одиночествѣ. Отсутствие движеній, спертый воздухъ, тяжесть оковъ и нравственныя муки уносили силы Михаила Никитича. Онъ чувствовалъ, что каждый отходящій день приближаетъ его къ могилѣ. Порою сознаніе начинало покидать его... То была страшная, томительная агонія... То были неопикуемыя муки заживо погребеннаго человѣка...

Къ веснѣ въ ямѣ находился уже не прежній богатырь, а только жалкая тѣнь его. Цѣлыми днями Михаилъ Никитичъ повторялъ святыя слова молитвъ. Онъ молился до изнеможенія, засыпалъ и снова молился, просыпаясь. И только живая вѣра въ Бога, да могучее здоровье помогли перенести страдальцу суровую зиму въ его ужасной тюрьмѣ... Но съ весной его положеніе ухудшилось. Платье на немъ пришло въ такую ветхость, что почти разваливалось. Маса насккомыхъ копошилась въ лохмотьяхъ. Кандалы натерли на тѣлѣ страшныя язвы. Воздухъ въ ямѣ становился невозможнымъ отъ накопившихся нечистотъ, которыя бездушныя тюремщики и не думали убирать...

Собирая отстатки силъ своихъ, Михаилъ Никитичъ часто приподымался и старался быть ближе къ отверстию, чтобы урвать нѣсколько глотковъ чистаго воздуха. Къ лѣту пищи ему стали давать гораздо меньше, а бывали дни, въ которые страдалецъ не видалъ и крошки... Видимо, желали его смерти...

Смерть же эта все не приходила.

Приставъ Тушинъ приказалъ стрѣльцамъ еще уменьшить порцію пищи, но узникъ жилъ и славилъ Бога.

Злобный исполнитель Годуновой мести приходилъ въ

педоумѣніе и въ его душу уже вкрадывалось сомнѣніе — не хочетъ ли небо отмѣтить этимъ чудомъ всю преступность такого отношенія къ семьѣ Романовыхъ. Но черна была душа Тушина и онъ упорно гналъ отъ себя эти мысли, замышляя положить всему конецъ. Вскорѣ онъ узналъ и объ отношеніи нырбцовъ къ узнику.

Не всѣ нырбцы отличались добросердечіемъ и не всѣ они рисковали жизнью, помогая заточенному. Среди нихъ былъ однопоревенецъ, въ избѣ котораго жилъ самъ Тушинъ. Сердце этого нырбца было недоступно для добраго дѣла. Не любили его остальные жители и ранѣе всячески избѣгали съ нимъ столкновеній, зная его корыстолюбивый характеръ. Незлобивая народная память не отмѣтила имени этого нырбца и только разсказъ объ его поступкѣ въ послѣдствіи передавался изъ рода въ родъ.

Хитрый и злой нырбецъ этотъ прекрасно понималъ, что можно извлечь выгоду изъ доноса на своихъ собратій. И онъ рѣшился на этотъ коварный поступокъ. Улучивъ минуту, когда въ избѣ былъ одинъ Тушинъ, нырбецъ повѣдалъ ему о кормленіи узника ребятишками.

Страшнымъ гнѣвомъ разгорѣлся Романъ Андреевичъ.

— Такъ вотъ оно что! Такъ вотъ почему смерть не беретъ его! Хорошо же! — и онъ приказалъ пока молчать обо всемъ и не подавать виду.

На другой день Тушинъ спрятался въ лѣсу, недалеко отъ ямы. Недолго пришлось ему ждать. Онъ увидѣлъ, какъ ребятишки нырбскихъ крестьянъ выбѣгали изъ своихъ хатъ. Нѣкоторыя изъ дѣтей что то старательно прятали за пазухой. Дѣтишки принялись играть около ямы. И вотъ тутъ то Тушинъ прекрасно разсмотрѣлъ, какъ нѣкоторыя изъ дѣтей, пробѣгая мимо ямы, останавливались на минутку, что то вынимали изъ подъ рубашки и быстро бросали въ отверстие.

Великъ былъ ужасъ ребятишекъ, когда Тушинъ выс-

кочилъ изъ лѣсу и поймалъ ихъ на мѣстѣ преступленія. Началась дикая расправа. Ребятишки сначала запирались во всемъ, но истязанія, которымъ подвергла ихъ разсвирѣпѣвшая стража, заставили дѣтей раскрыть истину и причастность своихъ отцовъ.

Въ тотъ же день всѣ пятеро ныробцевъ, кромѣ доносчика, были связаны и подъ присмотромъ стрѣльцовъ отправлены въ Чердынъ съ двумя грамотами: одной къ чердынскому воеводѣ и другой въ Москву, царю Борису.

Ужасъ воцарился послѣ этого въ опустѣвшей Ныробкѣ. Почти въ каждой избѣ женщины рыдали день и ночь по своимъ поильцамъ и кормильцамъ, увезеннымъ неизвѣстно куда. Плакали безъ отцовъ и несчастныя дѣти.

А узникъ все былъ живъ...

Наконецъ, Тушинъ рѣшился на что то ужасное. Въ одинъ августовскій день онъ со всѣми стрѣльцами подошелъ къ ямѣ и спустился въ нее.

Стрѣльцы столпились наверху, какъ бы чего то ожидая.

Черезъ нѣкоторое время изъ ямы показалось блѣдное и взволнованное лицо Романа Андреевича. Вылѣзши наружу, онъ, тяжело дыша, помолчалъ съ минуту и дрогнувшимъ голосомъ объявилъ, что бояринъ преставился...

Стрѣльцы сняли шапки и перекрестились. Служба ихъ въ ненавистой и опостылѣвшей Ныробкѣ кончилась.

Похоронили Михаила Никитича въ нѣсколькихъ сажняхъ отъ его ямы, гдѣ росли кедры. Подъ сѣнью этихъ красавцевъ сѣвера была выкопана яма, временно пріютившая тѣло невиннаго страдальца, протомившагося цѣлый годъ въ своей подземной темницѣ.

Въ 1606 году снова появились московскіе люди въ Ныробкѣ. Несмотря на зимнее время, могила Михаила Никитича была раскопана и тѣло его извлечено изъ нея. Изъ лѣтописи, дошедшей до нашихъ дней, мы узнаемъ, что тѣ-

ло страдальца, несмотря на пятилѣтнее пребываніе въ землѣ, оказалось „ничѣмъ невредимо, только отъ руки отъ перста нѣкоторый членъ земля взяла“. Не поразило это явленіе обитателей Ныробки, такъ какъ они глубоко вѣрили въ святость своего „угодника“. Со слезами проводили ныробцы тѣло Михаила Никитича, которое въ мартѣ 1606 года было съ почетомъ встрѣчено въ Москвѣ и 18 марта погребено въ Новоспасскомъ монастырѣ, гдѣ и покоится до настоящаго времени.

(Изв. изъ бреш. Белдыцкаго).

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Покровъ Пресвятой Богородицы.—*В. Высоцкаго.*

«Святой Константинъ Великій и торжество христіанства». — *Вл. Долгополова.*

Рѣчь сельскаго священника къ прихожанамъ въ день храмоваго праздника

8 сентября 1913 года. — Священника *Димитрія Адамова.*

Ныробскій узникъ.

100

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи *Архимандритъ Серафимъ.*

Печатать дозволяется. 29 сентября 1913 г. Цензоръ Протоіерей А. Спасскій.